

УДК 339.5

Сутырин С.Ф., Колесов Н.Д.¹

Стоила ли игра свеч? (Размышления по поводу пятилетней годовщины присоединения России к ВТО)²

Рассмотрено значение присоединения России к ВТО, а также основные результаты и выгоды от присоединения. Значительное внимание уделено анализу опыта присоединения к ВТО других государств, включая общие итоги их членства в ВТО и, в частности, динамики макроэкономических показателей после присоединения к ВТО. Кроме того, рассмотрены современные проблемы деятельности организации, ее значение для развития международной торговли и поддержания стабильной системы международного экономического сотрудничества и развития. Исследованы вопросы перспектив развития ВТО в контексте общего процесса трансформации системы глобального экономического регулирования.

Ключевые слова: ВТО, внешнеэкономические связи, глобальное экономическое регулирование, международная торговля, торговая политика.

Введение

Хорошо известно, что и на последних стадиях переговорного процесса о присоединении нашей страны к ВТО и в первый год-полтора после его завершения социально-экономическая целесообразность и возможные

1 Сутырин Сергей Феликсович — доктор экономических наук, профессор; заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), руководитель проекта «Кафедра ВТО в СПбГУ». E-mail: <s.sutyurin@hotmail.ru>; Колесов Дмитрий Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической кибернетики Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). E-mail: <econ@spbu.ru>.

2 Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-02-00688 «Трансформация внешнеэкономической политики России в меняющихся геополитических условиях».

последствия данного шага были предметом жарких дискуссий как среди представителей академического сообщества, так и в средствах массовой информации. Однако по мере того, как для последних исчерпал себя эффект сперва сенсационности, а затем и новизны сюжета, интерес к проблемам членства России в этой международной экономической организации стал заметно ослабевать. Этому способствовало и то, что жизнь с неизбежностью опровергала не только восторженно-оптимистические, но и алармистско-апокалипсические прогнозы. Сегодня тематика ВТО если и обсуждается, то скорее в контексте кризиса Дохийского раунда и всей многосторонней торговой системы, тех вызовов, с которыми она сталкивается в лице получивших повсеместное распространение региональных соглашений и т.п.

В сложившейся ситуации отнюдь не надуманным выглядит вопрос о том, следовало ли вообще Российской Федерации тратить силы и время на переговоры, на адаптацию своей правовой и хозяйственной среды к новым требованиям, нормам, условиям? Не лучше ли было, оставаясь аутсайдером, сохранять максимальную «свободу рук» в выработке и проведении максимально отвечающей национальным интересам торговой политики? В рамках данной статьи авторы, ни в коей мере не претендуя на всеобъемлющий анализ, хотели бы поделиться на сей счет некоторыми соображениями.

Только ВТО имеет значение — ВТО не имеет значения — ВТО имеет значение¹

В период пика интереса к присоединению России к ВТО оно нередко интерпретировалось участниками многочисленных дискуссий (особенно выступавшими против присоединения) в качестве чуть ли не единственного фактора, определяющего перспективы развития экономики страны. Подобное преувеличение было по-своему логичным, а в чем-то и необходимым. Затем маятник вполне закономерно качнулся в противоположную сторону. Как минимум начиная с рубежа 2013–2014 гг., функционирование отечественного народнохозяйственного комплекса все в большей мере испытывало на себе воздействие колебаний цен на энергоресурсы и валютного курса, введения санкций и контрсанкций и многих других обстоятельств, не имеющих непосредственного отношения к нормам и правилам ВТО, а также к обязательствам, принятым на себя Россией в качестве полноправного участника этой организации. На сегодняшний день есть все

1 Данное словосочетание представляет собой своего рода аллюзию на известную триаду, описывающую дискуссию о роли денег в западной экономической литературе XX в.

основания для того, чтобы принять сбалансированную точку зрения, признающую влияние членства в ВТО, но одновременно не переоценивающую его значение.

При этом целесообразно учитывать несколько моментов. Во-первых, переходный период, установленный для выполнения нашей страной всего оговоренного в соответствующих документах комплекса мер по либерализации экономического режима, еще не завершен. Во-вторых, эффекты от присоединения к ВТО существенным образом отличаются для тех или иных конкретных субъектов хозяйствования — компаний, отраслей, регионов. В-третьих, многое зависит от того, насколько «чувствительны» к генерируемому присоединением изменению условий своего функционирования уже оказываются и окажутся в дальнейшем как различные институты государственного управления, так и представители бизнес-сообщества. Смогут ли и те, и другие в полной мере воспользоваться теми возможностями, которые предоставляют (не гарантируя их автоматического получения!) нормы и правила ВТО для поддержания и повышения конкурентоспособности национальных производителей товаров и поставщиков услуг? Воспримут ли компании угрозы, связанные с облегчением доступа на рынок продукции зарубежных конкурентов, в качестве действенного стимула модернизации или предпочтут видеть в ВТО своего рода «козла отпущения», оправдывающего их пассивность и иждивенчество? Все это в совокупности может определенным образом повлиять на итоговые макроэкономические показатели как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Для того чтобы оценить характер воздействия присоединения, интересно обратиться к международному опыту. По официальным данным [1], за период с 1995 по 2012 гг. 29 субъектов международной торговой системы¹ успешно завершили переговорный процесс и присоединились к ВТО². В це-

1 В это число входят Албания, Армения, Болгария, Кабо-Верде, Камбоджа, КНР, Хорватия, Демократическая Республика Конго, Эстония, Грузия, Иордания, Кыргызская Республика, Латвия, Литва, бывшая югославская республика Македония, Молдова, Монголия, Черногория, Непал, Оман, Панама, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Тайвань, Тонга, Украина, Вануату и Социалистическая Республика Вьетнам.

2 В соответствии с базовыми принципами учреждения ВТО все договаривающиеся стороны ГАТТ, принимавшие участие в Уругвайском раунде, более или менее автоматически становились членами ВТО. Иными словами, они не вели переговоры о присоединении к ней и не принимали на себя соответствующие обязательства. Конечно, «отцы — основатели» ВТО имели свои обязательства, обусловленные соглашениями Уругвайского раунда. Хотя по своему содержанию эти обязательства аналогичны тем, которые принимали новые члены организации, но характер и ин-

лом можно с большой долей уверенности утверждать, что все они в той или иной мере испытали на себе последствия присоединения, нашедшие отражение в изменениях их макроэкономических показателей.

Не подлежит сомнению тот факт, что эти страны очень разнородны — по своему размеру, географическому положению, уровню экономического развития. Вместе с тем указанная разнородность может рассматриваться как преимущество по сравнению с более гомогенной совокупностью. Действительно, если предположить, что подавляющее (или даже значительное) большинство анализируемых экономик демонстрировали бы схожую динамику тех или иных индикаторов, то это явилось бы достаточно убедительным аргументом в пользу наличия устойчивой причинно-следственной связи (присоединение к ВТО — изменение в функционировании народнохозяйственного комплекса). В противном случае говорить о каком-либо выраженном тренде не приходится.

Проведенный анализ¹ осуществлялся с учетом нескольких обстоятельств. Во-первых, из всего многообразия возможных экономических индикаторов предпочтение было отдано относительным показателям. При этом рассматривались темпы прироста экспорта² и импорта³ товаров и услуг⁴, еже-

ституциональные условия их выработки принципиально отличаются, а следовательно, могут быть в настоящей статье вынесены за рамки анализа.

1 Более подробное описание предпосылок, использованных статистических данных, значительной части полученных результатов содержится в [2].

2 Принято считать, что одним из наиболее существенных преимуществ от присоединения к ВТО является облегчение доступа отечественной продукции на рынки других стран.

3 Среди потенциальных угроз членства в организации рост объема импорта и соответствующее перераспределение рынка в пользу зарубежных конкурентов занимает особое место.

4 Имеющиеся данные не подтверждают широко распространенное мнение о том, что торговля услугами растет опережающими темпами по сравнению с торговлей товарами. Так, за 2000–2006 гг. среднегодовые темпы прироста первой составляли 10%, а второй — 11% [3, р. 6]. В течение 2005–2013 гг. оба компонента мирового экспорта демонстрировали одинаковую динамику: в среднем 8% в годовом исчислении [4, р. 25]. Тем не менее, учитывая тот факт, что и объем, и номенклатура услуг, поступающих в каналы международной торговли, существенно уступают аналогичным характеристикам внутреннего рынка, перспективы внешней торговой экспансии этих благ выглядят многообещающе.

годного притока и накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ)¹, а также номинального и реального ВВП².

Во-вторых, для того чтобы получить некую обобщенную оценку, изменение рассматриваемых показателей после присоединения к ВТО по сравнению с предшествующим периодом характеризуется либо как «улучшение», либо как «ухудшение». При этом под «улучшением» понимается один из трех вариантов:

- повышение положительных темпов прироста;
- замедление падения (снижение отрицательных темпов прироста);
- переход от отрицательных темпов прироста к положительным.

Соответственно, под «ухудшением» понимается:

- снижение положительных темпов прироста;
- ускорение падения;
- переход от положительных темпов прироста к отрицательным.

В-третьих, 29 указанных экономик присоединялись к ВТО в разные годы, начиная с Болгарии (1996) и кончая Российской Федерацией (2012). Для

1 С чисто формальной точки зрения нормы ВТО (за исключением ТРИМС и в известной мере ГАТС) непосредственно не регулируют ПИИ. Вместе с тем фактическое влияние правовой базы международной торговой системы на международное инвестиционное сотрудничество более масштабно. Авторы одного из первых аналитических докладов ВТО утверждали: «Так как выгоды, которые ВТО дает мировой экономике, в первую очередь связаны с влиянием, оказываемым ВТО на инвестиционные решения, то не будет преувеличением сказать, что инвестиции — в сердце ВТО» [5]. В целом присоединение к организации традиционно рассматривается как фактор, стимулирующий приток ПИИ. В дополнение к упомянутым выше ТРИМС и ГАТС большую роль может сыграть и формирование в ставших членами организации странах более стабильной, предсказуемой и транспарентной среды хозяйствования. Наконец, нельзя не отметить и обязательства в рамках ТРИПС. В частности, применительно к России многие потенциальные зарубежные инвесторы в 1990–2000 гг. называли свою обеспокоенность состоянием защиты прав интеллектуальной собственности одним из важных барьеров на пути реализации инвестиционных проектов.

2 С самых первых дней своего существования и до настоящего времени система ГАТТ/ВТО базировалась на том, что международная торговля как таковая не является и не может являться некоей конечной целью, а представляет собой важный инструмент обеспечения социально-экономического прогресса. Соответственно, либерализация торговой политики и вызванное этим расширение внешне-торговых потоков должны способствовать достижению более сбалансированного экономического развития, сокращению разрыва между богатыми и менее преуспевающими членами международного сообщества.

обеспечения максимальной сопоставимости индивидуальных результатов сравнивались соответствующие показатели за два года до и после обретения полноправного членства в организации. Различались друг от друга не только годы, но и месяцы присоединения. Вместе с тем анализируемые макроэкономические индикаторы брались в годовом исчислении. В этой ситуации было решено для стран, чье присоединение произошло в течение января — июня, интерпретировать данный год как первый год членства в ВТО. Что же касается тех стран, чье присоединение состоялось в период с июля по декабрь, то для них весь данный год интерпретировался как последний год, проведенный за рамками организации.

В-четвертых, в качестве источника информации использовалась статистическая база данных ЮНКТАД. При этом в отношении темпов прироста ВВП в постоянных ценах анализ удалось провести только по 26 экономикам, в отношении ежегодного притока ПИИ — только по 24 экономикам, а в отношении накопленных ПИИ — только по 21 экономике из 29.

В итоге авторам не удалось выявить какого-либо ярко выраженного доминирующего тренда по отношению не только ко всей совокупности рассматриваемых показателей, но и к большинству отдельно взятых индикаторов. Разница между числом экономик, функционирование которых «улучшилось», и тех, которые столкнулись с «ухудшением» своей динамики, как правило, очень невелико. Исключением стали только темпы прироста ежегодного притока ПИИ и (в известной мере) темпы прироста ВВП в текущих ценах (табл. 1).

Обращает на себя внимание и очень большой разброс в конкретных значениях рассматриваемых параметров. Он достаточно велик даже в случае ожидаемо наименее подверженного резким колебаниям показателя темпов прироста ВВП в постоянных ценах, а применительно к притоку ПИИ — просто огромен (табл. 2).

Наконец, отметим, только 4 из 20 экономик, по которым были доступны данные по всем семи выделенным индикаторам, продемонстрировали единую направленность в динамике. Для Хорватии и Македонии присоединение к ВТО сопровождалось общим «улучшением», а для Кабо-Верде и Украины — общим «ухудшением».

Таким образом, мировой опыт наглядно демонстрирует, что даже применительно к показателям, непосредственно отражающим внешнеторговую деятельность, — не говоря уже о более интегральных — членство в ВТО не является единственным или даже важнейшим определяющим их динамику фактором. Это в полной мере относится и к Российской Федерации. Успехи и неудачи отечественных хозяйствующих субъектов в целом и участников международной торговли в частности во многом определяются влиянием тех или иных обстоятельств, на которые регулирование ВТО не распространяется.

Таблица 1

Влияние присоединения на макроэкономические показатели вновь присоединившихся в 1996–2012 гг. членов ВТО, число стран

Эффект	Экспорт (товары)	Экспорт (товары + услуги)	Импорт (товары + услуги)	Приток ПИИ	Накопленные ПИИ	ВВП (текущие цены)	ВВП (постоянные цены)
Улучшение	13	14	15	9	11	17	11
Ухудшение	16	15	14	15	10	12	10

Источник: <www.unctad.org>.

Таблица 2

Максимальные и минимальные значения макроэкономических показателей вновь присоединившихся в 1996–2012 гг. членов ВТО, %

Эффект	Экспорт (товары)	Экспорт (товары + услуги)	Импорт (товары+услуги)	Приток ПИИ	Накопленные ПИИ	ВВП (текущие цены)	ВВП (постоянные цены)
Улучшение	+34,6	+32,7	+51,4	+238,6	+56,0	+29,9	+10,8
Ухудшение	-40,6	-44,8	-44,0	-100	-11,7	-34,9	-14,8

Источник: <www.unctad.org>.

Торговая политика и трансформация системы глобального регулирования

Как известно, институциональные основы существующей и по сей день мирохозяйственной архитектуры были заложены во второй половине 1940-х годов и во многом отражали реалии той эпохи¹. За прошедшие годы многое в мире изменилось. В связи с этим на повестке дня международного сообщества неизбежно оказывается вопрос реформирования как всей системы глобального управления в целом, так и ее отдельных элементов. Особую актуальность эта проблема приобрела на протяжении последних полутора — двух десятилетий.

Несмотря на качественный и количественный рост всего комплекса мирохозяйственных связей, их усложнение и расширение номенклатуры, торговля по-прежнему остается ядром и важнейшей формой международных экономических отношений. В этих условиях государственные регуляторы закономерно видят в торговой политике действенный инструмент поддержки отечественной экономики и обеспечения национальных интересов. Соответственно, нормы, правила, процедуры выработки и осуществления такой политики, являющиеся основным объектом деятельности ВТО, имеют принципиальное значение. Сегодня ГАТТ/ВТО, пройдя непростой путь трансформации, с одной стороны, занимает свое место среди ведущих международных экономических организаций, а с другой — стоит перед необходимостью скорейшего поиска адекватных ответов на целый ряд фундаментальных вызовов, от чего стратегически зависят ее жизнеспособность и право на существование.

Для России (с учетом ее масштабов, места в международном разделении труда, уровня внешнеторговой открытости) присоединение к ВТО само по себе имело и имеет большое значение. Вместе с тем обретение права полноценно работать в составе этой организации следует, на наш взгляд, рассматривать в более широком контексте. Речь идет о восстановлении, поддержании на должном уровне, а в идеале и повышении роли России как субъекта системы глобального управления.

1 Среди них особое место занимало противостояние двух противоположных общественных систем. Альтернативный (по отношению к «рыночной капиталистической») характер «социалистической плановой» системы являлся наряду с другими факторами одной из причин, обусловивших добровольный отказ Советского Союза от участия в деятельности таких международных институтов, как МВФ, МБРР и ГАТТ. Несмотря на указанное противостояние, лидеры «восточного» и «западного» блоков были вместе с тем объединены ответственностью за то, чтобы постараться не допустить повторения трагедии двух мировых войн. Сегодня это важное обстоятельство нередко упускается из виду.

Прежде всего наши претензии на полноценную «субъектность» без присоединения к ВТО выглядели намного менее убедительно. Теперь же спектр вопросов, по которым Россия имеет право совместно с другими членами организации принимать непосредственное участие в выработке и контроле за соблюдением глобальных «правил игры»¹, дополнен ключевой сферой мирохозяйственного взаимодействия. Конечно, это не гарантия, а всего лишь право, объем и качество реализации которого в очень большой степени зависит от самой России. Но как таковое оно есть, и это имеет принципиальное значение.

И еще на один аспект рассматриваемой проблемы следует обратить особое внимание. В современных условиях наша страна объективно заинтересована в совершенствовании современной системы глобального управления при одновременном сохранении тех базовых принципов, той институциональной основы, на которых она первоначально строилась и, несмотря на очевидные попытки ее дестабилизации, продолжает в существенной мере функционировать. Россия достаточно активно выступает за реализацию именно такого варианта развития событий. Об этом, в частности, свидетельствует неоднократно официально высказывавшаяся Президентом РФ В.В. Путиным позиция в отношении роли, места, перспектив как ООН, так и ВТО [6; 7].

В ходе обсуждения всего комплекса проблем совершенствования системы глобального управления традиционно высказывается озабоченность в связи с потенциальной угрозой размывания и утраты национального суверенитета по мере расширения сферы и масштабов межгосударственного регулирования. Звучали подобного рода опасения и применительно к присоединению России к ВТО. Между тем ситуация здесь отнюдь не столь однозначна. На наш взгляд, большая доля истины содержится в словах известного канадского обществоведа Майкла Харта: «...каждые торговые переговоры представляют собой подтверждение суверенитета. Вся идея заключения международного соглашения состоит в обеспечении верховенства закона — одна страна соглашается не осуществлять неких действий и осуществлять другие действия определенным образом в ответ на согласие других стран поступать аналогичным образом» [4, р. 8]. При этом отметим, что точка зрения представителей страны кленового листа представляет особый интерес, ведь ее ключевым внешнеэкономическим партнером традиционно являются США². Специфика взаимодействия с этой

1 Следует особо подчеркнуть, что нормы и правила ВТО не «даны свыше», а являются результатом компромиссов, достигаемых участниками организации в ходе сложного переговорного процесса.

2 Так, по данным ВТО, в 2016 г. на Соединенные Штаты приходилось 52,2% товарного импорта и 76,2% товарного экспорта Канады [9].

супердержавой неизбежно накладывает свой заметный отпечаток на мироощущение канадцев.

Для России и в плане обеспечения «субъектности» в системе глобального управления, и применительно к деятельности под эгидой ВТО большое значение имеет взаимодействие с другими членами международного сообщества в рамках институционально оформленных коалиций-союзов-группировок. Среди них обратим внимание на страны БРИКС. В данном случае в отношении рассматриваемых проблем имеют место как общность значительной части интересов, так и хорошие перспективы совместной работы по их отстаиванию и продвижению.

Вопреки довольно распространенному среди зарубежных (прежде всего, западноевропейских) коллег мнению о том, что страны БРИКС заинтересованы в радикальной перестройке, фактическом сломе современного мирового экономического порядка, логические рассуждения говорят об обратном. Действительно, есть все основания утверждать, что активное игнорирование норм международного права, эрозия целого ряда институтов, призванных гармонизировать интересы подавляющего большинства членов мирового сообщества, по существу выгодны прежде всего тем, кто перспективы их согласованного и взаимоприемлемого совершенствования связывает с утратой своего нынешнего доминирующего положения. В связи с этим БРИКС выступает отнюдь не в качестве ниспровергателя существующей системы глобального управления, а скорее защитника, искренне заинтересованного в совместной разработке реалистичной программы ее постепенного совершенствования.

Подобная позиция нашла свое воплощение в итоговом документе, принятом на проходившем в сентябре 2017 г. в китайском Сямэне саммите¹, где, в частности, прямо подчеркивается: «... Мы твердо намерены поддерживать справедливый и равноправный международный порядок при центральной роли Организации Объединенных Наций на основе целей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, и соблюдения норм международного права... Мы по-прежнему решительно поддерживаем основанную на правилах, прозрачную, недискриминационную, открытую и инклюзивную многостороннюю систему торговли, воплощением которой является ВТО. Мы вновь подтверждаем свою приверженность полному осуществлению и обеспечению соблюдения существующих правил ВТО и полны решимости работать вместе в целях дальнейшего укрепления ВТО» [10].

1 Отметим более чем сдержанное отношение к перспективам сотрудничества в рамках БРИКС со стороны западного экспертного сообщества, а также фактическое замалчивание результатов Сямэньского саммита ведущими американскими и западноевропейскими средствами массовой информации.

Заключение

Отвечая на сформулированный в названии данной статьи вопрос, можно, по нашему мнению, дать в целом положительный ответ. Членство в ВТО обеспечило определенный фундамент для выработки и реализации торговой политики РФ в соответствии с признанными международным сообществом правилами. А это сделало российскую бизнес-среду более стабильной и предсказуемой, что в конечном счете отвечает интересам отечественных хозяйствующих субъектов.

Да, ВТО — не более чем некий инструментарий, которым необходимо научиться должным образом пользоваться. Но теперь он находится в распоряжении России. Отнюдь не случайно, что ни один из участников организации (при всех ее хорошо известных и активно обсуждаемых недостатках и проблемах) не отказался от членства, хотя сделать это не составляет с формально-правовой точки зрения никакого труда.

Участие в работе ВТО имеет большое значение в контексте национальных интересов России как субъекта глобального управления. Если попытаться представить себе некую идеальную схему, то она выглядит следующим образом. С одной стороны, характер функционирования России в качестве члена ВТО, в конечном счете, определяется общим видением места страны в системе глобального правления. С другой стороны, то, что и как наша страна делает в рамках ВТО, должно вносить свой посильный вклад в реализацию национальной стратегии глобального управления.

Генри Миллер как-то заметил, что даже из самой плохой книги всегда можно почерпнуть что-нибудь интересное и полезное. Отталкиваясь от этого мудрого тезиса, возьмем на себя смелость утверждать, что «книга» под названием Всемирная торговая организация, при всех своих недостатках, заслуживает того, чтобы ее не просто внимательно читать, но и периодически перечитывать.

Источники

- [1] WTO. Members and observers. URL: <https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm>.
- [2] *Sutyryn S., Kolesov D.* Impact of Accession to the WTO on Russian Economy: Analysis of International Background / Foreign Economic Relations and Regional Growth in North East Asia: Russia's WTO Accession and Its Effects. Ed. by Kazuhiro Kumo and Irina Korgun. The Institute of Economic Research Hitotsubashi University Tokyo. 2015. Mar. Discussion Paper Series B No. 44. P. 1–20.
- [3] WTO. World Trade Report. Six decades of multilateral trade cooperation: What have we learnt? Geneva. 2007.

- [4] WTO. World Trade Report. Trade and development: recent trends and the role of the WTO. Geneva, 2014.
- [5] WTO. Trade and foreign direct investment. 1996. Oct. URL: <https://www.wto.org/english/news_e/pres96_e/pr057_e.htm>.
- [6] Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2016 г. URL: <<http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/53151>>.
- [7] Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 октября 2017 г. URL: <<http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/55882>>.
- [8] *Hart M.* Trading Nation. Canadian Trade Policy from Colonialism to Globalization. UBC Press, 2002.
- [9] WTO. Trade profiles 2017. URL: <https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/trade_profiles17_e.htm>.
- [10] Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС. Сямэн. Китай. 4 сентября 2017 г. URL: <static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MugBDYk9AZt6mmAxvKWbnTa0RsgpumpV>.

Sutyryn S., Kolesov D.¹

Does it worth? Some comment on 5-year anniversary of Russia's WTO accession²

Significance of WTO membership for Russian economy is analyzed as well as key effects of the accession to WTO. The experience of some other countries related to WTO accession is also analyzed including the evolution of their main macroeconomic indicators after WTO accession. Current problems of the organization are discussed including WTO role in development of international trade and supporting of sustainable system of international economic cooperation and development. Also prospects of WTO development are discussed in relation with the process of general transformation of global economic governance.

Key words: *WTO, foreign economic relations, global economic governance international trade, trade policy.*

1 Sutyryn Sergey — Head World Economy Chair Saint Petersburg State University (SPBU), doctor of economics, Head project “WTO Chair in SPBU”. E-mail: <s.sutyryn@hotmail.ru>; Kolesov Dmitry — Head Economic Cybernetic Chair Saint Petersburg State University (SPBU), PhD economics. Associate Professor. E-mail: <econ@spbu.ru>.

2 Article is prepared within the framework of RFFR project #17-02-00688 “Transformation of foreign economic policy of Russia in changing geopolitical environment”.